

Просидев семь дней в комнате, Шангуань Минло почувствовал, что пора бы и прогуляться. Вспомнив, что обещал научить Су Сяюю боевым искусствам, он договорился встретиться с ним на их со Шангуань Минчжу старом месте.

Из-за постоянных наказаний в виде стойки всадника Су Сяюю стал крепче, а его выносливость значительно возросла.

Поэтому, к удивлению Шангуань Минло, на этот раз Су Сяюю тренировался в кулачном бою целый час.

Однако в конце он снова начал лениться и жаловаться на усталость. Он уже приготовился к побоям и ругани, но, к его удивлению, Шангуань Минло не только не ругал и не бил его, но и не сделал ни одного замечания.

Су Сяюю стало не по себе. Он удивлённо спросил:

— Жена-наставник, почему ты меня не бьёшь?

— Су Сяюю, я правда больше не буду тебя бить. Я знаю, что это на тебя уже не действует. Тебе не больно, и ты не испытываешь страха. Зачем мне это делать?

— Но больше всего я боюсь, что ты перестанешь меня бить! — Су Сяюю не смог договорить. Да, теперь он задира Шангуань Минло лишь для того, чтобы привлечь его внимание.

Шангуань Минло скривил губы и с тоской посмотрел на далёкие облака:

— Как долго я ещё смогу оставаться в семье Су? Полгода? Год? Или два? Но не больше двух лет. Су Сяюю, у нас всего лишь год с небольшим!

Су Сяюю внезапно почувствовал раздражение и, обессилев, сел на землю:

— За год с небольшим я точно ничему не научусь. Может, ты останешься ещё на несколько лет?

— Чем дольше времени, тем больше будет проколов. Там, где есть Шангуань Минло, не может быть Шангуань Минчжу. Как долго это можно скрывать? — Шангуань Минло вздохнул. — Не волнуйся, перед уходом я научу тебя всему, что умею!

— Я тебе столько помогаю, и это твоя благодарность! — Су Сяюю надул губы. — На самом деле, я хотел не этого. Но раз ты так хочешь, я составлю тебе компанию!

Шангуань Минло с улыбкой протянул руку Су Сяюю:

— Давай сразимся, посмотрим на результаты твоей сегодняшней тренировки!

Су Сяюю тоже глупо улыбнулся и, протянув руку, опёрся на Шангуань Минло, чтобы встать:

— Тогда будь полегче и поддайся мне немного!

— Я буду только защищаться, а ты можешь атаковать!

За несколько приёмов Су Сяюю даже не смог приблизиться к нему. Однако всего за один день он уже приобрёл осанку бойца, что порадовало Шангуань Минло.

Время шло, и Шангуань Минло метался между семьёй Су и семьёй Шангуань. Благодаря помощи Цинтань, бдительности Сяо Уцзы и неотступному присутствию Су Сяююя, маскировка Шангуань Минло под женщину оставалась безупречной.

Господин Су, выучив несколько приёмов фехтования, был в восторге от Шангуань Минло и то и дело просил научить его новым приёмам. Увидев у старика такую энергию и силу, Шангуань Минло искренне обучал его.

А вот госпожа Су стала относиться к Шангуань Минло с некоторой прохладцей. Возможно, потому, что прошло уже три месяца с тех пор, как он вошёл в семью Су, а она всё ещё не забеременела, что очень её печалило. В порыве досады она перестала каждый день присылать ему народное средство.

Перемена в отношении госпожи Су, хоть и огорчила Шангуань Минло, но зато теперь не нужно было пить лекарство, и он почувствовал себя свободнее.

Однако вторая невестка испытывала смешанные чувства: радость и досаду. Радость от того, что, будучи такой же бездетной, она умела лучше угождать старой госпоже, чем Шангуань Минло. Досаду — из-за старого упряма в доме, который мечтал о мире цзянху, и приход Шангуань Минло пришёлся ему по вкусу.

Каждый день, открывая окно, Шангуань Минло смотрел на одинокое персиковое дерево во дворе и чувствовал, что оно похоже на него — такое же одинокое, но о нём тоже заботятся.

Су Сяююй очень любил это персиковое дерево, поэтому Сяо Уцзы каждый день удобрял его, полон сорняки и собирал опавшие лепестки, делая из них различные украшения для Цинтань.

Снова пришло время, и Цинтань напомнила, что Шангуань Минло пора изображать месячные.

Вторая невестка уже во второй раз видела, как Су Сяююй бежит на кухню за кровью. Ей было ужасно любопытно, зачем ему нужна целая чаша крови.

Семь дней подряд вторая невестка пряталась за большим деревом перед кухней. На этот раз она решила всё выяснить и тайком последовала за Су Сяююем. Но тут Сяо Уцзы, несший ведро с грязной водой, прошёл мимо и, крикнув «молодой господин» и «вторая молодая госпожа», выдал её.

Су Сяююй обернулся и увидел вторую невестку, стоявшую за колонной неподалёку. Он усмехнулся:

— Вторая невестка, что ты там делаешь?

Вторая невестка мысленно выругала Сяо Уцзы и с улыбкой подошла:

— Просто гуляю от нечего делать. Ты же знаешь, мама каждый день присылает народное средство, мне от него так плохо!

— Да, это средство — настоящая отравка. У моей жены от него тоже живот болит!

— Кстати, что это у тебя в руках? Пахнет как-то странно, это кровь?

— Да, вторая невестка. Я сейчас учусь у жены каллиграфии и живописи! Но киноарные чернила так быстро заканчиваются. Жена сказала, что если добавить в чёрные чернила

немного крови, можно заменить киноварь. И не придётся просить Сяо Уцзы бегать за покупками. Только не говори родителям, ладно?

— А что тут такого? Ты учишься каллиграфии и живописи, господин и госпожа будут только рады!

— Когда это я учился каллиграфии и живописи? — сказал Су Сяоюй. — С детства не знаю, что такое книги. Теперь жена заставляет меня учиться, и я вынужден. Если родители узнают, они будут меня жалеть. Я боюсь, что они будут винить мою жену!

Вторая невестка рассмеялась:

— Сяоюй, какой ты молодец, настоящий мужчина! Но господин так любит Минчжу, он точно не станет её винить!

— Хе-хе! — усмехнулся Су Сяоюй. — Вторая невестка, продолжай прогулку, а я пойду!

«Киноварные чернила действительно так быстро заканчиваются? Семь дней подряд тайком ходить на кухню за кровью? За это время можно было купить сколько угодно киновари. И даже если она закончилась, почему Су Сяоюй сам за ней пошёл? Во дворе есть Сяо Уцзы и Цинтань, неужели нужно было идти самому? Я впервые слышу, что кровью можно заменить киноварь! Что ещё затеяла Шангуань Минчжу?»

Не успел Су Сяоюй уйти, как вторая невестка решила всё выяснить и направилась к его двору.

Вторая невестка постучала в дверь, но ничего не сказала. Дверь открыла Цинтань:

— Вторая молодая госпожа!

Вторая невестка, не взглянув на неё, заглянула внутрь и была поражена. Су Сяоюй стоял у старинного стола и, умело держа кисть, выводил иероглифы на бумаге.

— Вторая невестка пришла! — Шангуань Минло с улыбкой подошёл к ней, его голос был тонким и приятным. — Цинтань, быстро приберись, усади вторую невестку!

— Не беспокойтесь. Я просто услышала, что Сяоюй учится у тебя каллиграфии и живописи. Мне было нечего делать, вот я и зашла без приглашения. Я тоже немного разбираюсь в этом, можем обсудить с тобой, сестрица!

Су Сяоюй мысленно усмехнулся. Он, конечно, знал, что вторая невестка пришла под предлогом обсуждения искусства, а на самом деле хотела проверить, правду ли он сказал.

— Вторая невестка, ты, наверное, пришла посмеяться надо мной!

— Что ты! — вторая невестка подошла и, увидев иероглифы, написанные Су Сяоюем, не смогла сдержать смех. — У Сяоюя есть талант, уже получается очень похоже!

— Тогда почему ты смеёшься! — пожаловался Су Сяоюй. — Я очень старался, хотя и не всегда понимаю, что пишу!

Вторая невестка смеялась до слёз. Действительно, Су Сяоюй хоть и выглядел сосредоточенным, но его иероглифы были кривыми и косыми, и уже хорошо, если можно было разобрать, что это за знаки.

На столе царил беспорядок. Рядом лежала стопка бумаги, исписанной странными иероглифами, несколько листов валялись на полу, а в стороне была навалена куча рисунков.

Шангуань Минло, перекинувшись парой слов со второй невесткой, подошёл к Су Сяоюю, чтобы дать ему несколько советов, а Цинтань стояла рядом, готовая выполнить любое поручение.

Вторая невестка не могла поверить, что Су Сяоюй действительно взялся за учёбу. Удивившись, она наугад взяла лист бумаги. На нём был изображён персиковый цвет. Хотя рисунок был довольно похож, любой, разбирающийся в живописи или нет, сказал бы, что он уродлив. Вторая невестка поняла, что это работа Су Сяоюя.

От бумаги действительно пахло кровью. Чаша с кровью рядом была уже пуста, а тушечница была наполнена зловещей чёрно-красной жидкостью.

— Минчжу, я впервые вижу, чтобы рисовали кровью!

— Киноварь красна, как кровь. Почему бы не использовать настоящую кровь, не будет ли это ещё более реалистично?

Вторая невестка взяла другой рисунок. Цветы персика на нём были как живые. Она поняла, что это работа Шангуань Минчжу, хотя на самом деле её нарисовал Шангуань Минло.

Су Сяоюй действительно учился каллиграфии и живописи. Вторая невестка долго смеялась, но потом ей стало не до смеха. Если Су Сяоюй возьмётся за ум, не станет ли он, самый любимый младший сын, наследником семейного дела?

Старший сын, Су Юянь, служит чиновником в далёкой столице, ему нет дела до семейного состояния. Третья и четвёртая дочери, Су Юин и Су Югуй, вышли замуж в семьи Сюй и Лю, и теперь они принадлежат другим родам. Хотя её муж, Су Юи, всё ещё занимается делами семьи Су, он постоянно в разъездах. Только самый младший сын, Су Ююй, постоянно дома. Разве не он самый подходящий наследник?

Вторая невестка внезапно почувствовала смятение и, потеряв всякий интерес к обсуждению живописи, нашла предлог и ушла.

* * *

Как только вторая невестка ушла, Су Сяоюй потянулся:

— Ух, как я устал!

Он уже хотел было отложить кисть, но Шангуань Минло строго приказал:

— Пиши дальше!

— Что? Ещё писать? Вторая невестка ушла, зачем мне это делать?

— Су Сяоюй, сначала я хотел, чтобы ты просто притворился, чтобы обмануть вторую невестку, и на этом всё! Но я увидел, о чём она задумалась, и подумал: ты — младший господин семьи Су, ты не можешь всю жизнь быть неграмотным, зная только еду, выпивку и развлечения!

— Я уже знаю много иероглифов!

— Этого далеко не достаточно! — с досадой сказал Шангуань Минло. — Знать, но не уметь

писать, тоже не годится!

— Но я не хочу быть учителем!

— Но ты должен хотя бы выучить те иероглифы, которые я тебе сегодня дал. Посмотри, что ты написал! Ты написал их десятки раз, а их всё равно не разобрать. Цинтань, подойди, посмотри, ты можешь прочесть это?

Цинтань, как личная служанка Шангуань Минчжу, конечно, была грамотной. Она подошла, взглянула и прыснула со смеху:

— Простите, молодой господин Су, я не сдержалась!

— Так смешно? — Су Сяюй взял свой лист, внимательно посмотрел на него, потом на образец, написанный Шангуань Минло, и сказал: — Ну, отличается совсем чуть-чуть!

— Это называется «чуть-чуть»? Ты будешь писать до тех пор, пока не станет точь-в-точь как у меня, чтобы люди над тобой не смеялись!

Делать нечего, Су Сяюю пришлось снова заниматься каллиграфией, рисовать, а через несколько дней его заставили учить стихи. То и дело ему приходилось ходить на старое место для тренировок. Су Сяюй чувствовал, что никогда не был так занят. Хотя он и жаловался направо и налево, но проводить больше времени с Шангуань Минло было для него радостью в этом мучении.

Самое забавное было то, что когда Су Сяюй показывал свои рисунки Шангуань Минло, тот приходил в ярость и гонялся за ним с кулаками.

Су Сяюй, уворачиваясь, кричал:

— Ты же сказал, что больше не будешь меня бить?

— Посмотри, что ты нарисовал! Мало того, что ты рисуешь такое, так ещё и женское тело у тебя выглядит как... ты что, рисовал ту большую жёлтую собаку у задних ворот?

Су Сяюй, прикрывая голову, метался по комнате и обиженно говорил:

— А ты видел женское тело? Я вот видел, оно именно такое!

— Су Сяюй, стой! Ты не знал, что у учителя есть право телесно наказывать учеников?

— Ты не учитель, ты моя жена-наставник. Хотя ты и наставник, но наполовину ты жена. Где это видано, чтобы жена наказывала мужа! Если об этом узнают, я, Су Сяюй, потеряю лицо!

Иногда, глядя на старательно выведенные Су Сяююем иероглифы, Шангуань Минло долго не мог их разобрать, хотя тот уже делал большие успехи:

— Не выдумывай новые иероглифы, эти два знака вместе не читаются!

— Не буду больше учиться! Иероглифы придумали предки, что такого, если я придумаю несколько своих? Может, потомки будут называть меня учителем Су Сяююем!

Шангуань Минло с досадой сказал:

— Су Сяюй, я знаю, что ты быстро учишься, просто ты несерьёзен!

— Я всему быстро учусь, кроме чтения и письма, от них у меня голова болит!

Шангуань Минло терпеливо уговаривал:

— Су Сяюй, в будущем тебе придётся учиться разбираться в счетах. Просто знать иероглифы недостаточно. Для ведения записей нужен хороший почерк, да и письма писать будет удобнее!

— В лавке есть счетовод, я там не нужен!

— А где гарантия, что счетовод — не человек второй невестки? — сказал Шангуань Минло. — Когда меня не будет в семье Су, когда господин и госпожа Су отправятся на небеса, я боюсь, что ты останешься ни с чем!

— Но мой второй брат меня очень любит! Вторая невестка не посмеет со мной так поступить!

— Но вторая невестка — та, кто проведёт с твоим братом всю жизнь. Они — муж и жена, а вы — просто братья. Я не могу гарантировать, что твой брат будет относиться к тебе так же, как я к своей сестре! К тому же, ты уже забыл, как недавно вторая невестка подсунула тебе ядовитую змею?

Су Сяюю нечего было возразить:

— Жена-наставник, неужели только если я унаследую дело семьи Су, ты сможешь жить без забот всю жизнь?

— При чём тут я? В семье Шангуань у меня нет соперников. А вот у тебя всё иначе. Даже если в будущем ты не будешь бороться за наследство, у тебя будут навыки, чтобы прожить, не так ли?

Су Сяюй кивнул:

— Я не обману твоих ожиданий. Я действительно не хочу бороться. И мне всё равно, как вторая невестка будет мне вредить. Но если она навредит тебе, я её не прощу!

<http://bllate.org/book/14938/1323962>